

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии (20–24 ноября 2017 года)****Мнение № 90/2017 относительно Амаду Тиджани Диопа, Ахмеда Хамара Валля, Хамади Лехбусса, Мохамеда Дати, Баллы Туре, Муссы Бирама, Хатри Рахеля, Мохамеда Джарулаха, Абдаллахи Маталы Салека и Абдаллы Абу Диопа (Мавритания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа направила 18 сентября 2017 года правительству Мавритании сообщение относительно Амаду Тиджани Диопа, Ахмеда Хамара Валля, Хамади Лехбусса, Мохамеда Дати, Баллы Туре, Муссы Бирама, Хатри Рахеля, Мохамеда Джарулаха, Абдаллахи Маталы Салека и Абдаллы Абу Диопа. Правительство на данное сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Описываемые ниже случаи касаются 10 лиц, занимавших ответственные посты в организации «Инициатива за возрождение аболиционистского движения» в Мавритании (ИВАД), некоторые члены которой уже подвергались преследованиям или арестам за их деятельность, направленную на отмену рабства. Этими лицами являются:

a) Амаду Тиджани Диоп, арестованный 30 июня 2016 года в своем доме в Нуакшоте;

b) Ахмед Хамар Валь, арестованный 3 июля 2016 года в Тенсвиле на окраине Нуакшота;

c) Хамади Лехбусс, арестованный 3 июля 2016 года в Тенсвиле на окраине Нуакшота;

d) Мохамед Дати, арестованный 8 июля 2016 года в своем офисе в Нуакшоте;

e) Балла Туре, арестованный 1 июля 2016 года в Эль-Мине на окраине Нуакшота;

f) Мусса Бирам, арестованный 30 июня 2016 года в своем доме в Нуакшоте;

g) Хатри Рахель, арестованный 3 июля 2016 года во время поездки в такси в Нуакшоте;

h) Мохамед Джарулах, арестованный 3 июля 2016 года в Тенсвиле на окраине Нуакшота;

i) Абдаллахи Матала Салек, арестованный 30 июня 2016 года в своем доме в Нуакшоте;

j) Абдалла Абу Диоп, арестованный 9 июля 2016 года в своем офисе в Нуакшоте.

Справочная информация

5. Согласно источнику, мавританское общество до сих пор разделено строго по кастам по принципу этнического происхождения. Серьезнейшей проблемой остается дискриминация, которой подвергаются представители этнической группы харатинов. Источник утверждает, что особым преследованиям правительство подвергает тех членов ИВАД, которые выступают за права харатинов. Преследование членов ИВАД является частью более широкой кампании подавления прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации в Мавритании¹. Помимо ограничения этих

¹ На тридцать четвертой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников выразил обеспокоенность по поводу продолжающихся судебных преследований НПО под названием «Инициатива за возрождение аболиционистского движения» (ИВАД), которые, как представляется, непосредственно связаны с законной деятельностью ее правозащитников и осуществлением ими прав на

основополагающих прав, система правосудия Мавритании характеризуется общей неспособностью обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры. Согласно источнику, судебная система находится под сильным влиянием исполнительной власти.

6. Источник также отмечает, что возможности задержанных оспорить свое содержание под стражей являются ограниченными и что доступ к адвокатам в ходе арестов был недостаточным. Применение пыток для получения признательных показаний, согласно сообщениям, является широко распространенным явлением. По мнению источника, все эти процессуальные нарушения усугубляются еще и масштабами коррупции в системе отправления правосудия и дискриминацией в отношении определенных этнических групп, таких как харатины. Источник сообщает, что Мавритания печально известна суровыми условиями содержания под стражей в стране и наличием проблем насилия и переполненности тюрем, антисанитарии и отсутствием доступа к питанию и медицинскому обслуживанию.

7. По данным источника, 29 июня 2016 года мавританская полиция попыталась принудительно выселить харатинов из Ксара, бедного квартала в пригороде Нуакшота. Жители выступили с протестом против этого принудительного выселения, в результате чего вспыхнули беспорядки, в ходе которых и среди протестовавших, и среди полицейских были ранены. Почти сразу же после этого правительство обвинило ИВАД в причастности к этим беспорядкам. Источник утверждает, что государственные чиновники публично обвинили в этом вышеуказанных лиц и озвучили это по государственному телевидению. Полиция начала систематический розыск лидеров ИВАД и в конечном счете арестовала всех из них, за исключением трех лиц, которые находились в тот момент за пределами страны. Согласно источнику, ИВАД впоследствии организовывала мирные митинги протеста против произвольного задержания, но они были насильственно разогнаны полицией.

8. Согласно источнику, эти аресты, как сообщается, были произведены либо в качестве формы репрессий в отношении лидеров ИВАД, которые встречались со Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций во время посещения им Мавритании, либо из-за того, что деятельность Председателя и заместителя Председателя ИВАД по борьбе с современным рабством была особо отмечена в ежегодном докладе о торговле людьми, опубликованном государственным департаментом Соединенных Штатов.

свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Специальный докладчик также выразил обеспокоенность в связи с утверждениями о серьезных злоупотреблениях и нарушениях правовых процедур, включая утверждения о пытках, которым подверглись 13 членов ИВАД после их ареста, произвольного содержания под стражей, осуждения и тюремного заключения» (A/HRC/34/52/Add.1, пункт 711). На тридцать пятой сессии Совета по правам человека, отметив, что члены ИВАД были арестованы в 2016 году, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию подчеркнул, что «право на свободу ассоциации гарантируется также и незарегистрированным ассоциациям. Члены незарегистрированных ассоциаций должны иметь право осуществлять любую деятельность, включая право организовывать мирные собрания и участвовать в них, не подвергаясь уголовному наказанию» (A/HRC/35/28/Add.3, пункт 120). Он выразил «сохраняющуюся обеспокоенность по поводу мер, принимаемых против членов ИВАД, и отказа в регистрации организации. Он отметил, что организация и ее члены были предметом многочисленных сообщений специальных докладчиков, в которых обращается внимание на судебные преследования и обвинения в пытках и жестоком обращении, которым якобы подвергались ее члены» (пункт 121). На тридцать четвертой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания заявил в отношении арестов и содержания под стражей 10 членов ИВАД, что «утверждения, о которых говорилось в первоначальном сообщении, не являются беспочвенными». Он просил правительство «расследовать все случаи пыток, привлечь к ответственности и наказать виновных, обеспечить полное возмещение ущерба жертвам, в том числе справедливую и адекватную компенсацию, а также не допускать повторения такой практики» (A/HRC/34/54/Add.3, пункты 353 и 354).

Арест и содержание под стражей

9. По словам источника, вышеупомянутые лица были арестованы полицией в период с 30 июня по 9 июля 2016 года. Сотрудники полиции, как правило, не были в форме и не предъявляли ордера на арест или обыск. Полиция обыскала личное имущество и вещи всех лиц и конфисковала ряд документов, касавшихся деятельности ИВАД. После этого лица, о которых идет речь, были доставлены в комиссариат уголовной полиции, в полицейские участки или в тюрьму, предназначенную для лиц, подозреваемых в терроризме, а затем переведены в тюрьму в Дар-Наиме. С момента их ареста и по 12 июля 2016 года, когда эти десять человек предстали перед судьей, они содержались под стражей без связи с внешним миром, а поскольку их родственники и адвокаты не были уведомлены о месте их содержания под стражей, их, таким образом, можно считать жертвами насильственных исчезновений.

10. Согласно источнику, все они сообщили, что подвергались пыткам во время их ареста и допросов. Их заковывали в наручники, подолгу содержали в неудобных позах, избивали, грабили, подвергали сексуальному насилию и угрозам убийства, публично унижали и лишали сна и доступа к туалету, питания и медицинской помощи. Лица, проводившие допросы, выступали с угрозами, смысл которых состоял в том, что «бейдани» или «белые мавры», составляющие высший класс, не задумываясь расправятся со всеми харатинами и «черными маврами», когда власти позволят им сделать это. Источник сообщает, что несколько лиц впоследствии указывали на то, что в итоге им была нанесена незаживающая физическая и психологическая травма.

11. Источник сообщает, что на заседании, состоявшемся 12 июля 2016 года, ходатайство об освобождении десяти лиц, содержавшихся под стражей до суда, было отклонено. Никаких причин своего отказа освободить их под залог судья не привел. Судебное разбирательство дела по существу началось 3 августа 2016 года, когда вышеупомянутые лица предстали перед судом вместе с десятью заключенными из Ксара и тремя другими лидерами ИВАД. Все правозащитники в зале суда сидели в клетке. Полиция сначала не пускала в зал суда тех, кто был связан с ИВАД, однако после протестов адвокатов (и отказа правозащитников участвовать в судебном процессе 9 августа 2016 года) сторонникам ИВАД разрешили присутствовать на заседании. На протяжении всего процесса суд имел неограниченный доступ к полицейским отчетам о проведенном расследовании. Однако защите такой доступ так и не был предоставлен, в результате чего она не имела возможности обжаловать их содержание.

12. Согласно источнику, адвокаты выдвинули пять основных аргументов, которые можно кратко изложить следующим образом: а) недопуск сторонников ИВАД в зал суда является несправедливым; б) следствие велось с грубейшими нарушениями, поскольку признательные показания выбивались из обвиняемых под пытками; в) утверждение о том, что правозащитники были пойманы с поличным на месте преступления (что облегчало лежащее на стороне обвинения бремя доказывания), является беспочвенным, поскольку никого из них не было в Ксаре во время беспорядков, и они были арестованы не там; г) у преследования этих правозащитников есть политическая подоплека; и е) то же подразделение полиции, которое проводило расследование преступлений, предположительно совершенных правозащитниками, выступило в качестве истца. По мнению защиты, налицо конфликт интересов, в связи с чем расследование должно было быть возложено на жандармерию.

13. Источник сообщает, что на эти замечания прокурор ответил доводами о том, что судебное разбирательство было открыто для общественности; что нет никаких доказательств в поддержку утверждений о пытках, с которыми выступили правозащитники; что правозащитникам совсем необязательно присутствовать или быть арестованными в ходе беспорядков, чтобы их можно было считать пойманными с поличным на месте преступления; и что не существует ни одно прецедента, когда расследование поручалось бы жандармерии.

14. По данным источника, приведенные стороной обвинения доказательства включали в себя: видеозапись беспорядков (на которой ни одного из правозащитников не видно), заявление, сделанное одним владельцем собственности в районе Ксара во

время массовых беспорядков (который отрицает, что делал приписываемое ему полицией заявление, и говорит, что не узнает никого из правозащитников), аудиозаписи разговоров неустановленных лиц, обсуждавших беспорядки, и распечатки телефонных звонков, свидетельствующие о том, что некоторые из обвиняемых звонили друг другу во время и после беспорядков.

15. Согласно источнику, правозащитники показали, что ни один из них не был в Ксаре во время беспорядков и не подстрекал к насилию и что признательные показания, свидетельствующие об обратном, были выбиты под пытками.

16. Источник заявляет, что вынесенное судом решение является спорным: во-первых, суд согласился с тем, что правозащитники были пойманы с поличным на месте преступления, что позволило облегчить лежащее на стороне обвинения бремя доказывания. Во-вторых, суд отказался рассмотреть утверждения о пытках, постановив, что это не входит в его компетенцию. Наконец, он принял в качестве доказательства вышеупомянутую видеозапись, несмотря на то, что по положениям Уголовного кодекса ни один медийный материал не может быть использован в суде в качестве доказательства. Таким образом, 18 августа 2016 года суд объявил, что все правозащитники были признаны виновными по различным пунктам обвинения, связанным с подстрекательством к беспорядкам и принадлежностью к незарегистрированной организации, и приговорены к тюремному заключению.

17. Согласно источнику, г-н Бирам, г-н Абдалла Диоп, г-н Амаду Диоп и г-н Салек (а также еще один лидер ИВАД) были приговорены к 15 годам тюремного заключения за преступления, связанные с «незаконным собранием вооруженных людей» и «подстрекательством к собранию вооруженных людей» по статьям 101–105 Уголовного кодекса; «насилием в отношении сотрудников полиции» по статьям 213–214 Уголовного кодекса; «восстанием против государственной власти с применением насилия» по статье 191 Уголовного кодекса; и «принадлежностью к незарегистрированной организации» по статьям 3 и 8 Закона об ассоциациях 1964 года. Г-н Лехбусс и г-н Туре были приговорены к пяти годам тюремного заключения за преступления, связанные с «подстрекательством к собранию вооруженных людей» и «принадлежностью к незарегистрированной организации». Г-н Дати, г-н Джарулах, г-н Рахель и г-н Валль (и два других лидера ИВАД) были приговорены к трем годам тюремного заключения за преступление, связанное с «принадлежностью к незарегистрированной организации».

18. По словам источника, после вынесения приговора Верховный суд удовлетворил ходатайство о том, чтобы эти дела были отнесены к компетенции Апелляционного суда в Нуадибу, а не Апелляционного суда в Нуакшоте, несмотря на то, что надлежащей судебной инстанцией был суд в Нуакшоте. 28 сентября 2016 года все вышеупомянутые лица были переведены в тюрьму в городе Зуэрат на севере Мавритании в ожидании слушаний по их делам. Согласно источнику, условия их содержания под стражей были невыносимыми, и у них возникли серьезные медицинские недуги, многие из которых до сих пор должным образом не лечатся.

19. 18 ноября 2016 года Апелляционный суд в Нуадибу вынес решение, подтверждавшее приговор, но при этом сокращавшее сроки заключения всех правозащитников. Он сократил сроки г-ну Амаду Диопу, г-ну Туре, г-ну Лехбуссу, г-ну Валлю, г-ну Рахелю, г-ну Дати и г-ну Джарулаху до одного года с отсрочкой исполнения на восемь месяцев и освободил их, поскольку они уже отбыли неотсроченную часть своего наказания. Суд также сократил сроки г-на Абдаллы Диопа до одного года с отсрочкой исполнения на шесть месяцев, а г-на Бирама и г-на Салека до трех лет с отсрочкой исполнения на один год. По данным источника, Апелляционный суд полностью оправдал трех других лидеров ИВАД, которые были арестованы, заключены под стражу и осуждены вместе с г-ном Амаду Диопом, г-ном Валлем, г-ном Лехбуссом, г-ном Дати, г-ном Туре, г-ном Бирамом, г-ном Рахелем, г-ном Джарулахом, г-ном Салеком и г-ном Абдаллой Диопом.

20. По данным источника, г-н Абдалла Диоп был освобожден, как и было объявлено, в январе 2017 года. Г-н Бирам и г-н Салек остаются в тюрьме. Состояние здоровья обоих является шатким из-за пыток, которым они подверглись во время их

ареста, и в настоящее время им не разрешены свидания ни с адвокатами, ни с родственниками. Источник отмечает, что другие лидеры ИВАД, которые сначала были заключены в тюрьму, а потом освобождены по результатам апелляции, остаются на свободе, поскольку Верховный суд еще не вынес окончательного решения по данному делу.

21. Источник считает, что задержание г-на Амаду Диопа, г-на Валля, г-на Лехбусса, г-на Дати, г-на Туре, г-на Бирама, г-на Рахеля, г-на Джарулаха, г-на Салека и г-на Абдаллы Диопа является произвольным и подпадает под категории II и III согласно изложенным в методах работы определениям, которые применяет Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Категория II

22. По мнению источника, задержание г-на Амаду Диопа, г-на Валля, г-на Лехбусса, г-на Дати, г-на Туре, г-на Бирама, г-на Рахеля, г-на Джарулаха, г-на Салека и г-на Абдаллы Диопа является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку они были арестованы, заключены под стражу и осуждены за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение и права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации. Эти права и свободы защищены статьями 19 (2), 21 и 22 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 9, 10 и 11 Африканской хартии прав человека и народов и могут быть ограничены только в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (достаточно одной из перечисленных выше целей).

23. Источник отмечает, что допустимые ограничения являются чрезвычайно узкими и в данном случае не применимы, поскольку ограничения свободы выражения мнений и свободы ассоциации и мирных собраний вышеупомянутых лиц не были необходимыми ни для одной из перечисленных в этом списке целей или соразмерными ей. Кроме того, решения о заключении под стражу правозащитников по причинам, связанным со свободой выражения, собраний или ассоциации, должны быть тщательно взвешенными.

24. С учетом фактов преследования правительством активистов ИВАД и принимая во внимание то обстоятельство, что при проведении полицией обысков без предъявления соответствующего ордера ею были изъяты материалы, связанные с деятельностью активистов, источник утверждает, что правительство решило сделать активистов «козлами отпущения», когда в отношениях между общиной харатинов и полицией возникла напряженность, поскольку лидеры ИВАД хорошо известны в Мавритании своими критическими высказываниями в защиту прав харатинов. Тот факт, что многие правозащитники были арестованы после демонстраций, проведенных ИВАД, показывает, что правительство избрало лидеров ИВАД в качестве объекта преследования, поскольку они собирались в общественных местах и выступали с речами. Наконец, решение правительства арестовать все руководство ИВАД в стране, оскорбления, которым подвергали ИВАД должностные лица, проводившие допросы, и вынесение приговоров правозащитникам за «принадлежность к незарегистрированной организации» свидетельствуют о том, что они стали объектом преследования из-за своих связей с ИВАД.

Категория III

25. По мнению источника, задержание г-на Амаду Диопа, г-на Валля, г-на Лехбусса, г-на Дати, г-на Туре, г-на Бирама, г-на Рахеля, г-на Джарулаха, г-на Салека и г-на Абдаллы Диопа также носит произвольный характер и подпадает под категорию III методов работы Рабочей группы, поскольку правительство отказало им в правах, которые у них были по международному праву.

26. Источник считает, что правительство нарушило право вышеуказанных лиц не подвергаться произвольному аресту вопреки статье 9 (1) Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека, статье 6 Африканской хартии прав человека и народов и

принципу 36 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых любой форме задержания или тюремного заключения. По мнению источника, полиция не соблюла законы Мавритании, поскольку она не получила ордера на арест и обыск и не обеспечила задержанным незамедлительный доступ к адвокату.

27. Источник также отмечает, что правительство Мавритания нарушило статью 9 (3) и (4) Пакта и принципы 11, 15, 18 (2), 19, 32, 37 и 39 Свода принципов. Вышеуказанные лица исчезли на несколько дней и до 12 июля 2016 года были лишены возможности оспорить свое задержание или поговорить с родственниками или адвокатами². Отказавшись освободить этих лиц под залог, предварительно не убедившись по каждому лицу в том, что их содержание под стражей по-прежнему является разумной и необходимой мерой, суд также нарушил их право быть освобожденным из-под стражи до суда, как это предусмотрено в принципах 38 и 39 Свода принципов.

28. Источник считает, что в нарушение статей 7, 10 (1) и 14 (3) g) Пакта, статей 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов и принципов 6 и 21 (2) Свода принципов³ все упомянутые лица подвергались жестоким пыткам и грубому обращению во время допросов, были лишены необходимой медицинской помощи и содержались под стражей в тяжелых условиях⁴.

29. Источник отмечает, что правительство Мавритании отказало вышеупомянутым лицам в праве на независимое и беспристрастное судебное разбирательство и равенство перед судами в нарушение статей 14 (1) и 26 Пакта, статей 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 2, 3 и 7 (1) d) Африканской хартии прав человека и народов и принципов 5 и 36 Свода принципов. По мнению источника, эти права были нарушены, поскольку президент Мавритании имеет право назначать и освобождать от должности судей на самом высоком уровне, что не позволяет судам функционировать независимо от исполнительной власти. Многие из решений суда отражают его предвзятость в пользу стороны обвинения, в том числе: а) отказ провести расследование утверждений о применении пыток; б) его согласие с утверждением о том, что упомянутые лица были пойманы с поличным на месте преступления,

² В своем докладе о миссии в страну (A/HRC/10/21/Add.2, пункт 8) Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила обеспокоенность по поводу того, что отдельные лица подвергаются задержанию без связи с внешним миром и не имеют возможности связаться со своими родственниками или адвокатами.

³ Такие действия также являются нарушением статьи 13 Конституции Мавритании.

⁴ Что касается утверждений о применении пыток, о которых говорится в ее докладе (A/HRC/10/21/Add.2), то Рабочая группа по произвольным задержаниям особо отметила существующую в Мавритании хроническую проблему применения пыток полицией для получения признательных показаний. В 2013 году Комитет по правам человека заявил, что он «обеспокоен утверждениями о том, что пытки применяются для получения признаний, которые затем принимаются судами для доказывания виновности подозреваемых» (A/69/40 (том I), пункт 129 (15)). В своем ежегодном докладе за 2013 год (A/68/44) Комитет против пыток отметил, что «задержанные подвергаются пыткам и жестокому обращению» (пункт 73 (8)), и призвал правительство Мавритании освободить всех заключенных, которые подверглись произвольному задержанию (пункт 73 (10)) и «положить конец применению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также обеспечить, чтобы по заявлениям о применении пыток, жестоком обращении и чрезмерном применении силы полицией и сотрудниками служб безопасности оперативно проводились расследования» (пункт 73 (18)). Наконец, в докладе, опубликованном Советом по правам человека (A/HRC/31/6, пункт 126 (37)) Мавритании было рекомендовано «расследовать все обвинения в применении пыток в тюрьмах и местах содержания под стражей и возбуждать уголовные дела против виновных в этих деяниях». В отношении утверждений, касавшихся условий содержания под стражей, Комитет по правам человека заявил, что он «озабочен неадекватными условиями содержания в тюрьмах государства-участника, в частности в тюрьме в Дар-Наиме» (A/69/40 (том I), пункт 129 (19)). Комитет против пыток выразил беспокойство в связи с тем, что «условия во всех местах содержания под стражей были признаны не соответствующими международным нормам» (A/68/44, пункт 73 (22)).

несмотря на тот факт, что во время массовых беспорядков их не было в Ксаре; с) его отказ рассмотреть вероятность того, что спровоцировать спонтанные массовые беспорядки могло предполагаемое применение полицией насилия, которое было несоразмерным; d) игнорирование им конфликта интересов в связи с тем, что то же подразделение полиции, которое проводило расследование предполагаемых преступлений, выступило с утверждениями о том, что его сотрудники стали жертвами действий правозащитников; e) его отказ ходатайствовать о приеме в качестве доказательства полицейских отчетов, которые были в его распоряжении, что помешало правозащитникам оспорить их содержание; и f) тот факт, что эти лица были осуждены, несмотря на отсутствие доказательств их причастности к беспорядкам.

30. Источник также отмечает, что правительство Мавритании нарушило право на презумпцию невиновности вопреки статье 14 (2) Пакта, статье 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, статье 7 (1) b) Африканской хартии прав человека и народов и принципу 36 (1) Свода принципов. В данном случае гражданские служащие и работники государственных телевидительных компаний с полной определенностью говорили о виновности правозащитников задолго до проведения судебного разбирательства или вынесения приговора. Кроме того, правозащитники находились в зале суда в клетке, и суд согласился с утверждением о том, что они были пойманы с поличным на месте преступления, что позволило облегчить лежащее на стороне обвинения бремя доказывания.

31. Согласно источнику, правительство Мавритании нарушило также право этих лиц сноситься со своими адвокатами, предусмотренное в статье 14 (3) b) Пакта и принципе 18 (1) и (3) Свода принципов. Вышеупомянутые лица содержались под стражей без связи с внешним миром и без доступа к адвокатам от 3 до 12 дней.

32. Источник далее отмечает, что в нарушение статьи 14 (3) b) Пакта, статьи 7 (1) c) Африканской хартии прав человека и народов и принципов 11 (1) и 18 (2) Свода принципов правительство лишило этих правозащитников права иметь достаточное время для подготовки своей защиты. По информации источника, эти лица смогли связаться со своими адвокатами только 12 июля 2016 года, а разбирательство началось менее четырех недель спустя, 8 августа 2016 года. Источник отмечает, что адвокатам было невозможно подготовить всего за четыре недели всестороннюю защиту всех правозащитников, которым были предъявлены обвинения по пяти различным пунктам, влекущие за собой наказание вплоть до 15 лет тюремного заключения. Например, защита смогла просмотреть видеозапись, якобы уличающую правозащитников, только тогда, когда она была показана на судебном процессе, а она была одним из ключевых доказательств, приведенных стороной обвинения.

33. 2 августа и 11 октября 2016 года несколько мандатариев специальных процедур Совета по правам человека обратились к правительству Мавритании с совместным призывом к незамедлительным действиям по делам г-на Амаду Диопа, г-на Валля, г-на Лехбусса, г-на Дати, г-на Туре, г-на Бирама, г-на Рахеля, г-на Джарулаха, г-на Салека и г-на Абдаллы Диопа.

Ответ правительства

34. 18 сентября 2017 года Рабочая группа направила правительству Мавритании сообщение, ответить на которое оно должно было к 17 ноября 2017 года. На сегодняшний день правительство не представило ответ и не ходатайствовало о продлении срока его представления.

Обсуждение

35. С учетом того, что до настоящего времени правительство сотрудничало с Рабочей группой, отсутствие какой-либо реакции с его стороны вызывает удивление. Несмотря на отсутствие ответа правительства, Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить свое мнение.

36. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник информации устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в

связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать представляющиеся достоверными утверждения источника.

37. Если говорить об общем контексте, то важно отметить наличие значительного объема справочной информации, в частности касающейся практики рабства в Мавритании. Ряд специальных докладчиков и Комитет по правам человека⁵ установили, что харатины подвергаются дискриминации и что крайняя нищета в Мавритании существует до сих пор. Кроме того, деяния, аналогичные тем, о которых сообщается в настоящем деле в связи с арестом членов ИВАД, были предметом ранее вынесенного мнения Рабочей группы⁶. Рабочая группа напоминает, что 2 августа 2016 года и 11 октября 2016 года несколько мандатариев специальных процедур Совета по правам человека направили правительству Мавритании совместные призывы к незамедлительным действиям в отношении ситуации Амаду Тиджани Диопа, Ахмеда Хамара Валля, Хамади Лехбусса, Мохамеда Дати, Баллы Туре, Муссы Бирама, Хатри Рахеля, Мохамеда Джарулаха, Абдаллахи Маталы Салека и Абдаллы Абу Диопа. По этой причине источник и представленную им информацию можно считать надежными и заслуживающими доверия.

38. Г-н Амаду Диоп, г-н Валль, г-н Лехбусс, г-н Дати, г-н Туре, г-н Бирам, г-н Рахель, г-н Джарулах, г-н Салек и г-н Абдалла Диоп были арестованы в период с 30 июня по 9 июля 2016 года в Нуакшоте по отдельности и без предъявления ордера. Эти аресты были произведены после беспорядков, связанных с принудительным выселением харатинов полицией в пригороде Нуакшота. Правительство публично обвинило ИВАД в том, что ответственность за массовые беспорядки лежит на этой организации. Во время арестов полиция провела обыски домов и офисов некоторых заявителей, также без соответствующего ордера. Кроме того, источник указывает, что во время их содержания под стражей все заявители подвергались жестокому обращению и пыткам, в том числе сексуальному насилию. Уголовное производство по их делам сопровождалось многочисленными нарушениями, затрагивающими права обвиняемых⁷.

39. 18 августа 2016 года г-н Бирам, г-н Абдалла Диоп, г-н Амаду Диоп и г-н Салек были приговорены к 15 годам тюремного заключения, г-н Лехбусс и г-н Туре были приговорены к пяти годам тюремного заключения, а г-н Дати, г-н Джарулах, г-н Рахель и г-н Валль были приговорены к трем годам тюремного заключения. После вынесения приговора Верховный суд удовлетворил ходатайство о том, чтобы эти дела были отнесены к компетенции Апелляционного суда в Нуадибу, а не Апелляционного суда в Нуакшоте, несмотря на то, что надлежащей судебной инстанцией был суд в Нуакшоте.

40. 28 сентября 2016 года все вышеупомянутые лица были переведены в тюрьму в городе Зуэрат на севере Мавритании в ожидании слушаний по их делам. В этой тюрьме они содержались в невыносимых условиях, и у них там возникли серьезные проблемы со здоровьем. 18 ноября 2016 года Апелляционный суд подтвердил приговоры, но при этом сократил каждому назначенные сроки, о чем говорилось выше.

⁵ См. доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств (A/HRC/31/56), пункты 39 и 78; подборка по Мавритании, подготовленная Управлением Верховного комиссара по правам человека (A/HRC/WG.6/23/MRT/2), в пункте 34 которой говорится о харатинах; доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, о ее миссии в Мавританию (A/HRC/15/20/Add.2); и годовой доклад Комитета по правам человека (A/69/40 (том I), пункт 129 (7)).

⁶ См. мнение № 36/2016.

⁷ Обращение, которому они подверглись, является нарушением статей 7, 10 (1) и 14 (3) г) Пакта, статей 1 и 4 Конвенции против пыток, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов и принципов 6 и 21 (2) Свода принципов. Положения о надлежащей правовой процедуре закреплены в статьях 14 (1) и 26 Пакта, статьях 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьях 2, 3 и 7 (1) d) Африканской хартии прав человека и народов и принципах 5 и 36 Свода принципов.

41. Источник утверждает, что ситуация подпадает под категории II, III и V, определение которых дано в методах работы. Рабочая группа проведет оценку каждой из этих категорий.

42. Во-первых, что касается процессуальных действий, предпринятых в связи с преступлением, которое предположительно было явным, то Рабочая группа отмечает, что источник оспаривает квалификацию этого преступления как явное, приводя в поддержку своей позиции многочисленные доводы, о которых говорилось выше. Правительство эти утверждения не оспорило, хотя бремя доказывания обратного лежит на нем⁸. Поэтому представленная источником информация заслуживает полного доверия. С учетом того, что приведенные источником факты указывают на то, что аресты не были произведены в момент совершения действий, вменяемых в вину этим десяти лицам, нельзя говорить о том, что они были пойманы с поличным на месте преступления. В связи с этим из-за отсутствия ордера и сами аресты, и последующее содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

43. Категория II обеспечивает защиту, среди прочих, и правозащитников. В данном случае десять лиц, лишенных свободы, действительно имеют такой статус, поскольку они выступают за ликвидацию рабства и обеспечение соблюдения прав жертв рабства. Важно отметить, что их деятельность носит мирный характер, поскольку они никогда не призывали к насилию. Они играют важнейшую роль, и международное право защищает их в их деятельности. Выдвинутые против них обвинения свидетельствуют о том, что их преследуют только за ту роль, которую решили играть в своем обществе. Поэтому Рабочая группа убеждена в том, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию II⁹.

44. Право на справедливое судебное разбирательство охраняется по категории III. В данном случае это право было нарушено по нескольким признакам. Во-первых, право правозащитников на правовую помощь было необоснованно ограничено, поскольку их адвокаты не смогли встретиться с ними до первого слушания, беседы с адвокатами проводились в присутствии охранников и никто из адвокатов не присутствовал во время апелляционного разбирательства. Кроме того, обвиняемые содержались под стражей без связи с внешним миром¹⁰ от 3 до 12 дней, что, несомненно, отрицательно сказалось на их психическом здоровье¹¹. Такое вмешательство представляет собой нарушение их права защищать себя с помощью адвоката по своему выбору, право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право сноситься с wybranными ими самими защитниками, как это предусмотрено в статье 14 (3) b) и d) Пакта, статье 7 (1) c) Африканской хартии прав человека и народов и принципах 11 (1) и 18 (1), (2) и (3).

⁸ См. *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005, пункт 7.3).

⁹ В 2013 году Комитет по правам человека заявил, что «в ходе собраний и демонстраций в государстве-участнике правозащитники и манифестанты подвергаются угрозам, запугиванию или преследованию со стороны сотрудников органов безопасности или полиции. Комитет также озабочен наличием препятствий на пути создания и регистрации некоторых неправительственных организаций или ассоциаций» (A/69/40 (том I), 129 (22)). В докладе, опубликованном Советом по правам человека (A/HRC/31/6, пункт 113), одна из делегаций выразила обеспокоенность «преследованиями, запугиваниями и произвольными задержаниями, которым подвергаются правозащитники». 19 октября 2016 года представительство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Мавритании опубликовало доклад, который был составлен рядом специальных докладчиков Организации Объединенных Наций и в котором выражается обеспокоенность по поводу враждебного отношения правительства Мавритании к членам ИВАД.

¹⁰ Закон против пыток, принятый в 2015 году, предусматривает уголовное наказание в отношении любого государственного должностного лица, которое содержит под стражей арестованного или осужденного в незарегистрированном месте содержания под стражей (статья 13).

¹¹ Двенадцать дней в случае Амаду Тиджани Диопа, Муссы Бирама и Абдаллахи Маталы Салека, 11 дней в случае Баллы Туре, 9 дней в случае Хатри Рахеля, Хамади Лехбуса, Ахмеда Хамара Валля и Мохамеда Джарулаха и 3 дня в случае Абдаллы Абу Диопа.

45. Во-вторых, некоторые члены правительства и сотрудники государственного телевидения Мавритании вмешивались в это дело, когда они публично осуждали обвиняемых до начала суда. Такое вмешательство является нарушением принципа презумпции невиновности, предусмотренного в статье 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, статье 14 (2) Пакта, статье 1 (2) b) Африканской хартии прав человека и народов и принципе 36 (1) Свода принципов, а также представляет собой ненадлежащее влияние, подрывающее независимость и беспристрастность суда (статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 (1) Пакта).

46. Кроме того, как отмечалось выше (пункт 42) и как сообщает источник, вызывает удивление тот факт, что никто из тех, кого, как утверждается, поймали с поличным на месте преступления, не был арестован во время или в день беспорядков. Кроме того, как сообщает источник, видеозапись, использованная в качестве доказательства того, что упомянутые лица были пойманы с поличным на месте преступления, не является допустимым доказательным материалом согласно внутреннему законодательству. Правительство эти утверждения не оспорило, хотя бремя доказывания обратного лежит на нем¹². Поэтому представленная источником информация заслуживает полного доверия. Кроме того, судьи приняли решение не проводить расследование жалоб на пытки, поданных защитой, на том основании, что это не относится к их компетенции. Рабочая группа отмечает в этой связи, что это решение согласуется с заявлением, сделанным Специальным докладчиком по вопросу о пытках в 2016 году о том, что судебные органы Мавритании обычно не желают проводить расследования в отношении лиц, подозреваемых в пытках и жестоком обращении¹³. Источник также сообщил, что доказательства были получены под пытками. В статье 6 Закона против пыток 2015 года (Закон № 2015-033)¹⁴ в соответствии с нормами международного права предусматривается, что никакие доказательства, полученные под пыткой, не могут быть использованы в качестве соответствующих доказательств в ходе судебного разбирательства¹⁵.

47. Рабочая группа отмечает, что вышеупомянутые нарушения прав членов ИВАД на то, чтобы получать правовую помощь, иметь достаточное время для подготовки своей защиты, пользоваться презумпцией невиновности, полагаться на надлежащую правовую процедуру в соответствии с правилами о бремени доказывания и не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, являются достаточно серьезными, чтобы квалифицировать судебное разбирательство как несправедливое, а задержание как произвольное и подпадающее под категорию III.

48. Наконец, категория V обеспечивает всем лицам защиту от задержания, которое представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации. В данном случае объектом дискриминации являются аболиционисты в Мавритании. Согласно источнику, некоторые из них являются харатинами. Источник при этом ни разу не указывал на то, что харатины подвергались дифференцированному обращению во время их ареста и содержания под стражей. Если бы задержанные подвергались дифференцированному обращению по признаку их этнической принадлежности, то их задержание необходимо было бы рассматривать по категории V¹⁶. Ввиду того, что таких утверждений в данном случае не было, и несмотря на то, что Рабочая группа признает, что избирательные аресты и содержание под стражей этих членов ИВАД носят дискриминационный характер, поскольку они являются еще и правозащитниками, более уместно применять к данному делу категорию II, поскольку она более конкретно касается статуса соответствующих лиц.

¹² См. *Бутовенко против Украины*, пункт 7.3.

¹³ См. A/HRC/34/54/Add.1, пункты 84–93 и 115.

¹⁴ В статье 6 Закона против пыток 2015 года предусматривается, что любое заявление, в отношении которого будет установлено, что оно сделано под пыткой, не принимается судом в качестве доказательства в любом разбирательстве, за исключением случаев, когда речь идет о доказательстве вины лица, обвиняемого в применении пытки.

¹⁵ A/HRC/34/54/Add.1, пункт 84.

¹⁶ См. мнение № 36/2016, пункт 35.

49. В заключение анализа следует отметить, что, как утверждает источник, все упомянутые лица подвергались во время допросов жестоким пыткам и грубому обращению, лишались необходимой медицинской помощи и содержались в тяжелых условиях, не обеспечивавших уважение их человеческого достоинства. Ввиду обстоятельств дела Рабочая группа передаст его на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках.

50. Наконец, Рабочая группа считает целесообразным передать данное дело следующим специальным процедурам: Рабочей группе экспертов по лицам африканского происхождения; Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников; Специальному докладчику по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия; и Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Арест и заключение под стражу Амаду Тиджани Диопа, Ахмеда Хамара Валля, Хамади Лехбусса, Мохамеда Дати, Баллы Туре, Муссы Бирама, Хатри Рахеля, Мохамеда Джарулаха, Абдаллахи Маталы Салека и Абдаллы Абу Диопа являются нарушением статей 7, 9, 10 (1), 11 (1), 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 5, 9 (1), (3) и (4), 14 (1), (2) и (3) b) и (g), 19 (2), 21 и 22 (1) Пакта¹⁷. Их содержание под стражей является поэтому произвольным и подпадает под категории I, II и III, как они определены в пункте 8 методов работы Рабочей группы.

52. Рабочая группа приветствует тот факт, что Амаду Тиджани Диоп, Ахмед Хамар Валль, Хамади Лехбусс, Мохамед Дати, Балла Туре, Хатри Рахель, Мохамед Джарулах и Абдалла Абу Диоп больше не содержатся под стражей, однако по-прежнему испытывает обеспокоенность в ожидании решения Верховного суда. Кроме того, Группа хотела бы напомнить правительству Мавритании о том, что оно обязано предоставить жертвам надлежащее возмещение.

53. В связи с этим Рабочая группа просит правительство Мавритании безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение Муссы Бирама и Абдаллахи Маталы Салека, которые до сих пор находятся под стражей, и исправить нарушения, жертвами которых стали Амаду Тиджани Диоп, Ахмед Хамар Валль, Хамади Лехбусс, Мохамед Дати, Балла Туре, Хатри Рахель, Мохамед Джарулах и Абдалла Абу Диоп, с тем чтобы привести их положение в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

54. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Муссы Бирама и Абдаллахи Маталы Салека с оказанием им надлежащей медицинской помощи и предоставление Амаду Тиджани Диопу, Ахмеду Хамару Валлю, Хамади Лехбуссу, Мохамеду Дати, Балле Туре, Муссе Бираму, Хатри Рахелю, Мохамеду Джарулаху, Абдаллахи Матале Салеку и Абдалле Абу Диопу подкрепленного правовой санкцией права на возмещение, включая компенсацию и гарантии неповторения, в соответствии с нормами международного права.

55. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Рабочей группе экспертов по лицам африканского происхождения; Специальному докладчику по вопросу о пытках; Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников; Специальному докладчику по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия; и Специальному

¹⁷ Правительство Мавритании выступило с заявлением о своем толковании статей 18 и 23 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах: «Правительство Мавритании, одобряя положения, изложенные в статье 18 [...] [и в статье 23 (4)], заявляет, что они будут применяться без ущерба для норм исламского шариата».

докладчику по вопросам меньшинств, с тем чтобы каждый из мандатариев этих специальных процедур мог принять дальнейшие надлежащие меры на основании своего мандата.

Процедура последующих действий

56. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

a) были ли освобождены Амаду Тиджани Диоп, Ахмед Хамар Валль, Хамади Лехбусс, Мохамед Дати, Балла Туре, Мусса Бирам, Хатри Рахель, Мохамед Джарулах, Абдаллахи Матала Салек и Абдалла Абу Диоп и если да, то когда именно;

b) получили ли Амаду Тиджани Диоп, Ахмед Хамар Валль, Хамади Лехбусс, Мохамед Дати, Балла Туре, Мусса Бирам, Хатри Рахель, Мохамед Джарулах, Абдаллахи Матала Салек и Абдалла Абу Диоп возмещение, в частности в форме компенсации;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Амаду Тиджани Диопа, Ахмеда Хамара Валля, Хамади Лехбусса, Мохамеда Дати, Баллы Туре, Муссы Бирама, Хатри Рахеля, Мохамеда Джаруллаха, Абдаллахи Маталы Салека и Абдаллы Абу Диопа и, если да, каковы были его результаты;

d) были ли согласно настоящему мнению приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мавритании в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении

57. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

58. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

59. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 24 ноября 2017 года]

¹⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.